

Прислонившись спиной к изголовью кровати и вытянув длинные ноги, герцог устремил взгляд на своего советника.

Тот сидел за столом, стоявшим чуть поодаль от кровати, и перебирал бумаги. Хотя он ещё не отправился спать, одежда уже была сменена на просторную ночную рубашку. Неплотно завязанный ворот обнажал его бледную, длинную шею.

Линия шеи, склонённой над документами, была прямой. Взгляд герцога неторопливо скользнул по этой линии до самого края ворота, что едва прикрывал самую выступающую точку позвоночника.

Если бы он подошёл к незащищённой спине и лишь зацепился пальцами за тонкую ткань, то, наверное, смог бы разглядеть всю линию от гладкой спины до тонкой талии.

Но герцог не стал вставать, чтобы увидеть скрытые части воочию. Он просто продолжал лениво лежать на кровати, устремив взгляд в ту точку, где тень от воротника касалась конца шеи советника. И представлял, как вонзает в это место свои клыки.

Если наклониться к этой незащитной шее, можно было бы вдохнуть смешанный запах: естественный аромат тела советника и его собственный.

Запах, доказывающий, что они одна стая. Если прижаться кончиком носа к этой нежной коже, от которой исходит знакомый запах, можно ощутить её лёгкое, едва уловимое тепло. Тогда можно провести переносицей вдоль прямой линии шеи, ощутить кость под ней и, наконец, вонзить клыки в бледную кожу перед собой.

Кожа советника была настолько тонкой и бледной, что даже лёгкое касание клыков могло оставить след. Поэтому нужно было делать это медленно, чтобы не ранить, но лишиться возможности двигаться.

Стоило только вообразить, как мягкая плоть поддаётся под чувствительными клыками, как герцог выдохнул и перекрестил вытянутые ноги.

«Нет. Пока рано.»

Время ещё не пришло. Он ещё не выбрал идеальный момент для ухаживания.

Разве рыцари не твердили снова и снова, что в деле ухаживания самое главное выбор времени?

А значит, если он хочет вцепиться в этот загарок и прижать к себе советника, ему нужно ещё немного подождать.

В тот момент, когда он облизнул свои пересохшие губы, пытаясь совладать с переполнявшим его чувством, советник, словно почувствовав движение герцога, повернул голову в его сторону. Герцог всё это время не сводил с него глаз, поэтому, как только советник развернулся, их взгляды сразу же встретились.

— Ваша Светлость?

Неожиданно поймав его взгляд, советник, видимо решив, что герцогу что-то нужно, шевельнул губами.

— Вам что-то требуется?

Герцог задержал взгляд на его тонких губах, слегка приоткрывшихся при этих словах.

Он знал, какие они на ощупь. Знал, что, прикасаясь к ним, чувствуется лёгкая шероховатость. Знал и то, какими они становятся мягкими и податливыми, стоит только наклониться ближе и соединить их с его собственными.

Он знал, как эти холодные, мягкие губы сжимаются под его ртом, и если провести по ним губами, прижимая всё сильнее, а затем сжать самый нежный участок кончиком клыка, советник издаст тихий звук.

И ещё он знал, как от этого поднимется температура его тела, как темнеет цвет кожи у глаз, и как...

«Стоп.»

Едва сдержанное ранее желание вновь поползло вверх по позвоночнику, и герцогу ничего не оставалось, как снова облизать губы. Взгляд советника на мгновение мелькнул и исчез, коснувшись его языка.

Герцог остро ощутил этот взгляд.

Даже облизнув губы, чтобы взять себя в руки, он лишь разжёл пламя желания, которое не думало утихать, а только разгоралось сильнее.

«Нет, так не пойдёт.»

Если он останется здесь, то, как и в прошлый раз, бросится на него, забыв о подготовке и подходящем моменте.

Но на этот раз герцог поклялся, что будет добиваться своего только после тщательной подготовки, выбрав самый подходящий момент. И рыцари говорили, что это единственно правильный путь.

Он не мог позволить себе всё разрушить, поддавшись порыву.

С трудом приподняв расслабленное тело, герцог потянулся, пытаясь растянуть одеревеневшие мышцы и загнать обратно это сладкое томление и беснующуюся жажду. Или, по крайней мере, попытался это сделать.

Но стоило ему вновь встретиться взглядом с холодными голубыми глазами советника, он понял, что это была тщетная попытка. Желание уже поднимало голову, клопоча внутри.

«С ума сойти.»

Если так продолжится, он напрочь забудет о предложении и прочем и прямо набросится на своего советника.

Измученный внутренней борьбой, герцог в конце концов...

— Я ненадолго выйду.

Он решил выйти из комнаты, в которой находился с советником. Лучше уж пойти и встретиться с рыцарями, расспросить их о человеческих ухаживаниях, чем оставаться здесь и совершить какой-нибудь глупый поступок.

Герцог поспешно вышел, стараясь как можно скорее отдалиться от советника.

И не видел, каким выражением лица тот провожал его спину.

* * *

Руан размышлял.

«Герцог... не домашний кот, а кот-зверочеловек.»

Это означало, что у него есть не только кошачья жизнь, но и человеческая. Причём даже жизнь как Северного Герцога.

Домашний кот живёт в простых и исключительных отношениях со своим хозяином. Но человек, Северный Герцог «Дитрих Рейнке», волей-неволей должен встречать множество людей и

выстраивать с ними разнообразные, многогранные связи. И в этом процессе вполне естественно, что приоритеты этих отношений могут изменяться.

Следовательно, тот факт, что Руан был для герцога самым близким и доверенным человеком, мог в любой момент стать всего лишь «делом прошлого».

До сих пор он не осознавал этого, потому что из-за недоразумений вокруг герцога у того не было других близких людей. Но теперь Руан знал правду.

Да, он наконец осознал. Вот только... он никак не ожидал, что сразу после этого осознания всё так резко изменится.

Руан вспомнил, как вчера герцог, вдруг решив, что ему нужно уйти, покинул их комнату, оставив его одного.

В последнее время герцог действительно проводил больше времени с другими. Но чтобы так резко уйти, оставив его одного, это было впервые.

И так, пока герцог не вернулся в спальню поздно ночью, Руан лежал без сна, терзаясь мыслями.

«Теперь ему, наверное, приятнее проводить время с другими, чем со мной?»

Он допускал, что такой момент может наступить когда-нибудь, но чтобы так быстро?

Даже после возвращения герцога Руан всё ещё не мог заснуть. Прикрыв уставшие глаза рукой, он размышлял.

Он ещё даже не успел толком понять, что он на самом деле хочет от герцога, а ситуация уже стремительно изменилась, не дав ему времени подготовиться.

«Если уже сейчас так...»

Что будет, если герцог решит жениться?

Руан глубоко вздохнул, чувствуя, как сердце сжимается от непонятной боли.

— Господин советник!

Услышав знакомый голос, он опустил руку и увидел бегущего к нему с сияющим лицом Ральфа.

Зверочеловек-пёс мчался к нему, излучая радость всем своим существом, словно в мире не было никого важнее. Увидев это, Руан на мгновение забыл о своей тоске и невольно улыбнулся.

— Доброе утро, господин глава гильдии.

— Да! Доброе утро!

Радость Ральфа на приветствие Руана становилась всё ярче, что было видно невооружённым глазом. Вслед за ним Руан тоже снова улыбнулся.

Накануне он не смог сомкнуть глаз, да и мыслей было слишком много. Причина, по которой он встретился с Ральфом в такой ситуации, была проста.

«Набор новых кадров.»

Перед тем как отправиться в столицу, Руан чувствовал одновременно усталость и нежелание. Он сомневался, будет ли ещё когда-нибудь повод вернуться в этот город. Но, раз уж он всё равно туда едет, решил постараться максимально использовать эту поездку и решить все возможные дела.

Одним из них как раз и было привлечение новых работников.

Рейнке в целом страдал от нехватки кадров, но особенно катастрофической была нехватка тех, кто мог бы заниматься канцелярской работой. В месте, где каждый день был битвой, приоритетом было оттачивать боевые навыки и выходить на стены, если у человека была хоть капля боевого потенциала.

Тем более что последние несколько лет, когда слишком много солдат и рыцарей погибло, эта ситуация только усугубилась.

Сам факт того, что «Руан Дэйи», который не только ничего не помнил, но и долго лежал на больничной койке, был назначен на столь важную должность, как советник герцога, красноречиво свидетельствовал о серьёзности ситуации.

Из-за этого тех, кто занимался канцелярской работой, было критически мало по сравнению с объёмом дел. Естественно, все служащие замка жили в состоянии хронического переутомления. Глядя на Ханса, Стефана и других, у которых не исчезали синяки под глазами, а сверхурочная работа была ежедневной нормой, Руану становилось больно. Но он не мог создать людей из ничего, поэтому лишь старался по мере сил облегчить их труд, работая без усталости...

Однако теперь, когда он оказался в столице, ситуация изменилась. В столице, наоборот, проблема была в том, что людей было в избытке.

Руан решил, что раз уж приехал, то воспользуется знаниями из «Легенд Империи Сирах», чтобы привлечь работников.

«Если у нас будет больше рук, это поможет не только остальным, но и самому герцогу.»

Так или иначе, он составил список подходящих кандидатов и размышлял, как лучше всего с ними связаться и наладить контакт, когда вдруг, задавая вопрос о его планах, Ральф неожиданно сообщил, что лично знаком с некоторыми из них.

<http://bllate.org/book/12567/1117851>